

СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ НА БОЛЬШИХ ВРЕМЕННЫХ ИНТЕРВАЛАХ

Автор: В.Н. КОСТЮК

Понятие большого временного интервала в социальных процессах определяется не непосредственно через соотношение с астрономическим временем. Происходящие в обществе процессы структурирует и задает его внутреннее пространство-время прежде всего институциональная среда, которую образуют социальные институты вместе с общественной инфраструктурой [Норт, 1997].

Институциональная среда общества изменяется намного медленнее, чем происходят конкретные события, поэтому последние удобно позиционировать относительно нее. Вместе с тем эта среда неоднородна, так как институты изменяются с разной скоростью. Медленнее других трансформируются те, которые определяют характер труда и собственности (их можно назвать базовыми). Синергетически это параметры порядка, определяющие поведение событий на больших характерных временах.

Теперь можно определить понятие большого временного интервала в эволюции общества. Большие временные интервалы - это периоды, на протяжении которых базовые институты остаются неизменными. В астрономическом времени они исчисляются в настоящую эпоху десятилетиями (в прошедшие исторические эпохи - столетиями). Чем быстрее темпы социальной эволюции (то есть чем быстрее изменяются базовые институты), тем сильнее сокращается "большой временной интервал" в астрономическом времени.

Две основные особенности социальной эволюции на больших временных интервалах состоят в том, что она является не чисто социальной, а социо-политико-экономической; ее движущие силы - власть, труд и капитал. Рассмотрим эволюцию каждой из этих сил.

Эволюция власти

Эволюция власти - постепенный переход от различных форм сначала догосударственного, а затем и государственного устройства к *демократии* в той или иной конкретной исторической форме. В идеале можно говорить об эталонной демократии, имеющей не только все формальные признаки демократии, но и обеспечивающей саморегуляцию общества на основе способности граждан контролировать деятельность избираемых ими органов власти и непосредственно осуществлять эту власть в рамках первичных (небольших) муниципальных образований.

С эволюционной точки зрения неясно, возникнет ли такая форма демократии в будущем. Она представляет собой некое "предельное" состояние, позволяющее оценивать качество реально достигнутой демократии. В частности, при эталонной (совершенной) демократии можно минимизировать "оптимальный" уровень злоупотреблений властью.

К о с т ю к Владимир Николаевич - доктор философских наук, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института системного анализа РАН.

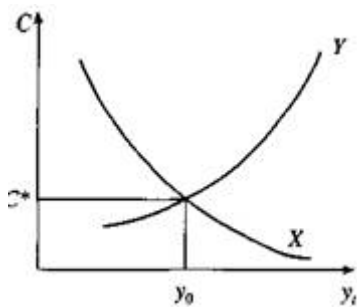

Рис. 1. Определение оптимальных расходов общества на борьбу со злоупотреблениями.

Для характеристики такой "оптимальности" я использую идею Г. Беккера, высказанную им в процессе анализа "разумной" борьбы с преступлениями [Беккер, 2000]. Пусть y_t - количество совершенных за период t злоупотреблений властью, y - усредненные потери от одного такого злоупотребления, x - усредненные затраты на предотвращение одного злоупотребления, C - суммарные затраты общества на борьбу с неправомерными действиями бюрократии.

Пусть средние потери от одного злоупотребления растут с ростом числа злоупотреблений (эффект безнаказанности). Тогда в координатном пространстве (C, y_t) кривая Y средних потерь от злоупотреблений имеет наклон вправо и вверх. Если средние расходы на предотвращение одного злоупотребления уменьшаются с количеством злоупотреблений (эффект ограниченности затрат), то кривая X средних потерь от злоупотреблений имеет наклон вправо и вниз. Эта ситуация графически изображена на рисунке 1. Оптимальные расходы общества на борьбу со злоупотреблениями C^* определяются точкой пересечения кривых X и Y .

При "оптимальном" уровне расходов $C = C^*$ средняя величина расходов на борьбу со злоупотреблениями равна средней величине предотвращенного ущерба от злоупотреблений. "Оптимальное" число злоупотреблений равно $y_0 > 0$.

Рост прозрачности действий бюрократии сдвигает кривую X влево и вниз, оптимальные расходы на борьбу со злоупотреблениями и оптимальное число злоупотреблений уменьшаются. Уменьшение прозрачности действий бюрократии сдвигает кривую X вправо и вверх, величины C^* и y_0 растут. Величина оптимума, таким образом, зависит от качества демократии. Поскольку в эталонной демократии действия властей абсолютно прозрачны, то величина y_0 в ней наименьшая из возможных.

Отмечу также, что власть всегда распространяется на определенную *территорию*. Соответственно, для нее возникают две задачи: 1) поддержание управляемости внутри территории и 2) защита этой территории от внешних притязаний и/или внешняя экспансия за пределы своей территории. И то, и другое требуют затраты ресурсов, величина которых всегда ограничена.

Допустим для простоты, что издержки внутреннего управления для данной территории постоянны. Тогда относительно внешних издержек можно сделать два утверждения: а) ресурсы на внешнюю экспансию растут с увеличением совокупного дохода и б) затраты растут с увеличением размеров внешней экспансии. Расширение экономически оправдано до тех пор, пока выгода от расширения превышает расходы на экспансию.

Ситуация может быть изображена графически (см. рис. 2).

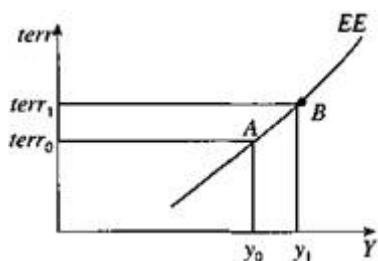

Рис. 2. Соотношение расходов на экспансию и выгод территориального расширения.

Пусть $terr$ - территория, Y - совокупный доход, EE - кривая внешних расходов. Поскольку внешние расходы растут с увеличением территории, то кривая EE направлена вправо и вверх.

Пусть первоначальные размеры территории составляют $terr_0$. Тогда сумма внешних и внутренних расходов, определяемая точкой A , равна $y_0 \cdot t$, где t - ставка налогообложения. Допустим далее, что власть осуществляет внешнюю экспансию до точки B , соответствующей расширению внутренней территории до $terr_1$. Что произойдет затем? Возможны различные ответы на этот вопрос, но мы рассмотрим только два: а) выгода от расширения превосходит затраты на расширение; б) затраты на расширение превосходят выгоды от расширения.

В первом случае экспансия до точки B устойчива, совокупный доход увеличится до величины y_1 , а удерживаемая территория вырастет до $terr_1$. В другом случае доходы государства сократятся, возможно увеличение ставки налогообложения до величины $t_1 > t_0$. Если это увеличение значительно, то в результате внутреннего недовольства вероятны смена правящей элиты и/или отказ от внешней экспансии. Возможно также сокращение внутренней территории.

Эволюция труда и капитала

В отличие от власти, эволюцию которой в первом приближении можно рассматривать изолированно, эволюцию труда и капитала в любом случае следует рассматривать совместно. Огрубляя, можно сказать, что направление их эволюции - от первоначальной противоположности этих факторов к их последующему единству. Для Европы середина XIX в. - хронологическая граница, разделяющая период усиления противоположностей между ними и период их постепенного сближения, который не закончился до сих пор. Теоретической характеристикой противоположности труда и капитала могут служить экономические произведения К. Маркса. Теоретическая характеристика их сближения так же далека пока от завершения, как и само сближение. Существенно, однако, что на больших временных интервалах становится все более заметным изменение содержания этих факторов.

Труд (по крайней мере отдельные его формы) постепенно перестает быть чисто физическим трудом и приобретает растущую во времени интеллектуальную составляющую, связанную с созданием и обработкой информации. Например, в труде ученых и "творческой интеллигенции" эта составляющая является главной.

Эволюция капитала связана с постепенным переходом от капитала в чисто вещественной форме (сырье, здания, машины и пр.) и в чисто денежной форме (ростовщичество) к капиталу в вещественно-денежной форме, которая постепенно трансформируется в вещественно-денежно-информационную форму. Эти три составляющие капитала (вещество, деньги, информация) "непрерывно" переходят друг в друга в процессе его функционирования. В основе такой трансформации капитала лежит конкурентная рыночная экономика, для которой характерны свободные цены на товары и активы.

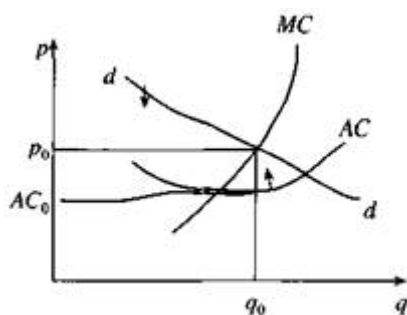

Рис. 3. Зависимость спроса на продукцию от величины удельных издержек.

Наличие информационной составляющей у труда и капитала трудно переоценить. Именно она служит основой их постепенного сближения. Результат данного сближения - возникновение *человеческого капитала в индивидуальной форме*. В отличие от человеческого капитала в общественной форме, который представляет собой вложения общества в условия своей жизнедеятельности (образование, здравоохранение, коммунальные службы и пр.), индивидуальный человеческий капитал неотделим от личности как субъекта труда [Костюк, 2004]. По существу, это индивидуальные способности человека, приносящие их владельцу не только заработную плату, но и прибыль, обычно в форме квазиренды.

Одновременно с возникновением индивидуального человеческого капитала на рынке возникает монополистическая конкуренция, при которой действия рынка направлены на уменьшение рыночной власти производителя (продавца). Отмечу основные особенности этой конкуренции:

- различные производители (продавцы) поставляют на рынок *неодинаковую* продукцию. Покупатель сталкивается с проблемой выбора, а сам рынок сегментируется (на разных сегментах рынка продаются различные товары и услуги);
- в той мере, в какой покупатель имеет возможность выбора между различными продуктами, рынок становится рынком покупателя (а не производителя, как в случае монополии и олигополии). При этом число покупателей достаточно велико, чтобы исключить монополию;
- пусть p - цена некоторого товара, q - его предложение на рынке. Кривая спроса dd на продукцию производителя имеет характерный для монополиста наклон влево и вверх, поэтому производитель может варьировать цену, изменяя выпуск. При этом решающее значение для производителя имеет разность между ценой p_0 и удельными средними издержками AC_0 (см. рис. 3). Чем она больше, тем больше его прибыль;
- конкуренция со стороны других производителей приводит к тому, что постепенно кривая dd смещается влево и вниз, а кривая AC - вверх (в результате дополнительных издержек, направленных на привлечение покупателя). Этому движению кривых соответствует направление стрелок, изображенное на рисунке 3;
- два основных фактора увеличивают разность $p_0 - AC_0$: успешные инновации, увеличивающие привлекательность объекта продаж, и другие успешные инновации, уменьшающие средние издержки производства и доставки потребителю объекта продаж. В этом случае направление стрелок на рис. 3 будет меняться на обратное;
- если успешные инновации отсутствуют, возникает равенство $p_0 = AC_0$. Монополистическая прибыль исчезает, финансирование дальнейших инноваций становится невозможным, рынок - однородным (исчезает премия разнообразия для покупателя);
- угроза потери монополистической прибыли заставляет производителя все чаще использовать инновации, направленные на увеличение разности $p_0 - AC_0$. Источниками их

финансирования служат прибыль и амортизационные отчисления, кредиты, а также выпуск и продажа ценных бумаг.

Тем самым постоянно создается и растет спрос на индивидуальный и корпоративный человеческий капитал как на движущую силу инноваций. Этот спрос тем сильнее, чем жестче конкуренция между производителями.

Появление и рост индивидуального человеческого капитала приводит к тому, что человек все больше начинает работать на себя (работа на других ограничивает индивидуальную свободу работника). Не ожидая вознаграждения от работодателя, он может использовать свои способности как источник дохода (с учетом взятых на себя контрактных обязательств). Это одна из основных тенденций современной социальной эволюции.

Возникает глубокое различие между участниками трудового процесса, получающими только заработную плату, и теми, кто получает заработную плату вместе с прибылью. Как удачно выразился Г. Дерлугьян, новый пролетариат - это люди, сидящие на заработной плате (цит. по [Быков, Гурова, 2006, с. 81]).

Изменение направлений эволюции

Рассмотренные изменения в характере труда и капитала изменяют направления долгосрочной социальной эволюции. Для характеристики этих направлений я воспользуюсь свойствами производственной функции, зависящей от труда и капитала. Пусть $Y = F(K, L)$ - дважды дифференцируемая функция, показывающая зависимость величины совокупного дохода Y от факторов производства K и L . Тогда для "обычного" капитала (K) и "обычного" труда (L) имеют место следующие соотношения:

$$dF/dK > 0, d^2F/d^2K < 0; \quad (1)$$

$$dL/dL > 0, d^2L/d^2L < 0. \quad (2)$$

Согласно (1), при $L = const$ совокупный доход растет с увеличением капитала, но прирост дохода на каждую последующую единицу увеличения капитала становится все меньше и меньше. Согласно (2), при $K = const$ совокупный доход растет с увеличением труда, но прирост дохода на каждую последующую единицу увеличения труда становится все меньше и меньше.

Примером может служить общество, экономика которого основана на вещественно-денежной форме капитала и на труде, главное вознаграждение которого - заработная плата. С увеличением размеров капитала норма прибыли уменьшается. Чтобы избежать этого, капитал вынужден искать новые сферы своего применения. Их постепенное исчерпание и невозможность снижать заработную плату (растущую вместе с производительностью труда) приводят к возникновению глобального *стационарного состояния* экономики и общества (первым это отметил Д. Рикардо). Имеющиеся ресурсы более не позволяют заметно увеличивать богатство. Увеличение совокупного дохода имеет своим пределом величину $Y = Y_{max}$ (см. рис. 4а). С достижением этой величины формально наступает "конец истории": эволюция экономики и общества завершается.

Масштабная научно-техническая революция, приводящая к появлению новых прибыльных сфер применения капитала, сдвигает предел $Y = Y_{max}$ вверх, но тенденция к возникновению глобального стационарного состояния сохраняется. Теперь оно достигается при более высоком уровне совокупного дохода $Y_{max} > Y_{max}$. Развитие общества приобретает ступенчатый характер, и переход на каждую новую ступень сопровождается изменением социальной структуры общества и социальными конфликтами различной степени интенсивности.

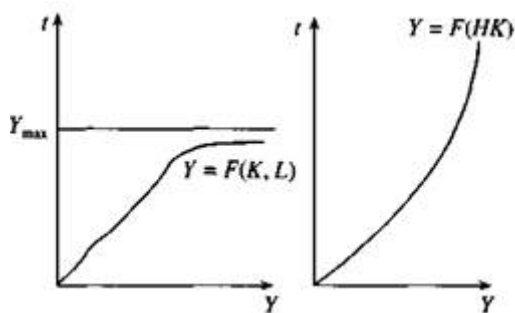

Рис. 4а. Динамика совокупного дохода в зависимости от размеров капитала в вещественно-денежной форме.
Рис. 4б. Динамика совокупного дохода в зависимости от размеров человеческого капитала.

Однако, если единственным аргументом функции F является человеческий капитал (HK), то есть если $Y = F(HK)$, то вторая производная от F по HK становится положительной:

$$DF/dHK > 0, d^2F/d^2HK > 0. (3)$$

Иначе говоря, совокупный доход растет с увеличением человеческого капитала *возрастающим* темпом (см. рис. 4б), причем "непрерывно".

Ситуация, изображенная на рисунке 4б, на первый взгляд, кажется более оптимистической: предела развития (глобального стационарного состояния) не существует. Однако столь мощный экономический рост неустойчив. В любой момент он может смениться принципиально иным положением дел (на рисунке 4б такие ситуации не изображены).

Стремление избежать неустойчивости экономического роста ведет к усилению роли государства в экономике. Как только вторые производные F по K и/или L становятся положительными, стабилизация экономики без усилий государства, направленных на совершенствование институциональной среды общества, оказывается невозможной. Однако для достижения этой цели государству не требуется быть крупным собственником, ему достаточно проводить рациональную (не подавляющую индивидуальную и корпоративную свободу) экономическую и социальную политику, направленную на увеличение общественных благ (см. также [Лившиц, 2005]). Кроме того, вмешательство государства в экономику не должно препятствовать спонтанному (рыночному) регулированию социально-экономических процессов, то есть возникновению спонтанного порядка.

При быстром экономическом росте, изображенном на рисунке 4б, будущее становится принципиально неопределенным. Возможными оказываются различные пути дальнейшего развития общества. На одном из них быстрый рост может неожиданно смениться экономическим спадом. На другом - появится движение к глобальному стационарному состоянию, изображенному на рисунке 4а. Третий путь чреват социэкономической или политической катастрофой, приводящей за очень короткое время к большим изменениям в жизни людей, причем не всегда положительным.

Возможны и другие варианты продолжения эволюции. Количество их может оказаться очень большим, но, как правило, оно не бесконечно. Весь спектр возможных изменений определяется существующей в данный момент институциональной средой общества.

Если общество достигло состояния, изображенного на рисунке 4б, то его будущее предсказуемо лишь на достаточно коротком временном интервале (горизонте видимости, длина которого зависит от ближайшей будущей бифуркации). Именно это, не за-

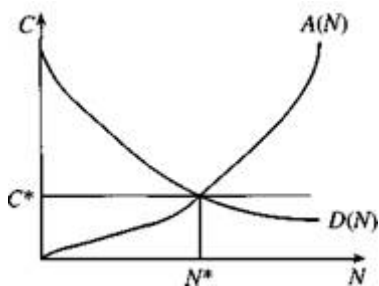

Рис. 5. Устойчивость существования группы в зависимости от издержек на поддержание и сопротивление властной элите.

висящее от уровня развития теории, обстоятельство не позволяет делать конкретных заключений о том, каким будет общество с быстро растущей экономикой через несколько десятков лет. Машина предсказаний *a la* Нострадамус становится невозможной, если только общество не движется по направлению к глобальному стационарному состоянию.

Индивидуальная свобода и социо-политико-экономическая эволюция

Быстрые темпы увеличения общественного богатства, основанного на растущем индивидуальном человеческом капитале, требуют постоянного увеличения степени *индивидуальной свободы* (без нее индивидуальный человеческий капитал не может быстро расти и хорошо функционировать). Предпосылка ее возникновения и роста - уменьшение внешнего (например, природного) давления на условия жизнедеятельности. Когда это давление велико, условия выживания требуют коллективных действий. При этом координация коллективных действий предполагает жесткую централизацию, подчинение усилий группы некой верховной власти, нивелировку индивидуальных различий. Пользуясь известной гегелевской терминологией, можно сказать, что в таких условиях свободен только один (или немногие). Все остальные участники группы вынуждены исполнять чужую волю и потому лишены собственной индивидуальности и свободы. Человеческий капитал присущ лишь немногим свободным индивидам.

Схематически такое положение дел можно изобразить следующим образом. Пусть C - средние общие издержки (в расчете на одного человека), $A(N)$ - удельные издержки создания и поддержания централизованной власти в группе, $D(N)$ - удельные издержки сопротивления группы внешнему давлению. Если по оси абсцисс откладывается число членов группы N , а по оси ординат удельная величина общих средних издержек C , то при неизменности внешнего давления на группу кривая $A(N)$ сопротивления членов группы своей правящей элите будет направлена вправо и вверх, а кривая $D(N)$ - вправо и вниз. В точке пересечения этих кривых усилия власти и сопротивления ей сбалансированы. Можно говорить об устойчивом существовании этой группы, в которой число членов равно N^* , а совокупные средние издержки существования группы равны C^* (см. рис. 5). Величина N^* определяет оптимальный численный состав группы для данного положения графиков $A(N)$ и $D(N)$.

При долговременной социальной эволюции кривые $A(N)$ и $D(N)$ приходят в движение, изменяя тем самым величину N^* . Так, при уменьшении внешнего давления на группу кривые $A(N)$ и $D(N)$ смещаются влево, и это приводит к уменьшению оптимального численного состава группы. Такое уменьшение, в свою очередь, увеличивает значимость индивидуальных свойств каждого члена группы и тем создает предпосылки для увеличения индивидуальной свободы и возникновения индивидуального человеческого капитала.

Теоретический максимум индивидуальной свободы достигается при $N^* = 1$. Формально общество в этом случае представляет собой совокупность максимально свободных индивидов, каждый из которых руководствуется в первую очередь своими собственными интересами. Их поведение на макроуровне становится *хаотическим* (случайным). Это ставит вопрос о том, как можно обеспечить устойчивость такого общества.

Прежде всего равенство $N^* = 1$ реально не достигается, оно указывает лишь на направленность социальных изменений. Фактически имеет место движение к $N^* > 1$. При этом изменения в социуме ведут к переходу от больших социальных групп (классов) к небольшим по численности слоям, каждый участник которых сохраняет свою индивидуальность. Один и тот же индивидум может принадлежать различным группам, в том числе неформальным (с неявным членством). Чем меньше такие группы, тем важнее возможность создания организаций и ассоциаций для совместной защиты интересов индивидумов. Структура таких групп обладает подвижной конфигурацией, время их жизни сравнительно небольшое.

Уменьшение средней численности социальных групп приводит к быстрому росту *горизонтальных* социальных связей. Через эти связи индивидумы действуют не по приказу сверху, а в результате либо свободного импульса, либо под влиянием соглашений с другими свободными индивидами. Разветвленные горизонтальные связи (в том числе сетевые структуры - см. [Кастельс, 1999]) придают определенную устойчивость сообществу свободных индивидумов.

В сетевых структурах социальный "вес" каждой личности начинает определяться ее связями в социуме. Поэтому в сетевом обществе в индивидуальный человеческий капитал включаются связи данного индивида с другими индивидами, группами и организациями. Чтобы оценить вес человека, надо знать, в какие сети он включен, с кем связан и на кого влияет. Расхожее утверждение "скажи мне, с кем ты обедаешь (с кем знаком), и я скажу тебе, кто ты" становится формулой измерения сетевого веса индивидума.

Не менее важно, что хаотическое поведение индивидов с позиций обменных процессов между ними можно рассматривать как конкурентный *рынок* (товаров, активов, идей и пр.), способный в определенной мере к саморегуляции (см. [Костюк, 2001]). Он является генератором новой информации, различного рода инноваций. Рыночная организация общества свободных индивидумов - один из факторов обеспечения его устойчивости.

Еще один фактор социальной устойчивости - возникновение и рост общественного капитала в среде свободных индивидумов. Общественный капитал закладывает основы взаимного доверия, без которого невозможна совместная деятельность людей. Чем больше размеры такого доверия, тем ценнее, при прочих равных условиях, общественный капитал, тем большее распространение получают сетевые структуры, постепенно вытесняющие иерархию, лежащую в основе вертикальных связей.

Общественный капитал можно рассматривать как систему одинаковых ценностей для всех членов общества. Общие ценности скрепляют свободных индивидумов в устойчивое целое, способное существовать более или менее длительное время. Можно по-разному характеризовать содержание этих ценностей, но по крайней мере одно несомненно: они должны содержать некий вариант золотого правила этики "не делай другому того, чего не хочешь, чтобы сделали тебе".

Огромное значение для достижения устойчивости общества свободных индивидов имеет и специфический закон распределения вероятностей, характеризующий случайные события (действия индивидов). Существенно, что при $N^* > 1$ этот закон не является нормальным (гауссовским). При нормальном распределении вероятностей случайная величина представляет собой сумму большого числа *независимых* случайных величин, каждая из которых играет в образовании всей суммы незначительную роль. Структурно это означает, что прошлые достижения не становятся фундаментом последующих новаций, таким образом из жизни общества изгоняется развитие. Этим объясняется характерная особенность древних традиционных обществ - крайне медленное развитие социума.

Для характеристики социо-политико-экономической эволюции в условиях значительного уровня массовой индивидуальной свободы лучше подходят *степенные* распределения вероятностей. В этом случае индивидуальные случайные события не независимы, а *слабо связаны*. В результате возникает обратная связь между прошлым и будущим, при которой прошлое влияет на будущее, но не детерминирует его. Тем самым формируется основа социальной эволюции.

В отличие от гауссовского, степенные распределения вероятностей совместимы с представлениями о периодических изменениях структуры общества на больших временных интервалах. Дело в том, что степенные распределения имеют "тяжелые хвосты". Если какая-то социальная структура в данный временной период "нормальная", то вероятности больших отклонений от нее убывают медленно и не являются, в отличие от случаев нормального распределения, пренебрежимо малыми. В результате на достаточно больших временных интервалах становится возможным периодическое образование новых социальных структур.

В социальных науках степенные распределения вероятностей ассоциируются во многом с именем В. Парето. В 1897 г. он опубликовал количественные данные о распределении числа граждан и предприятий наиболее развитых государств Европы по величине их доходов x . Оказалось, что это распределение имеет вид степенного распределения вероятностей в форме

$$f(x) = \text{const} \cdot x^{-2}, x > 1. \quad (4)$$

Здесь $f(x)$ - вероятность того, что рассматриваемая случайная величина примет значение, большее x . Такое распределение вероятностей стало называться распределением Парето.

Важное следствие распределения Парето - принцип 80/20, согласно которому существует устойчивая диспропорция между усилиями, которые затрачивают индивидуумы, группы и организации, и получаемыми ими результатами. В условиях конкурентного рынка соотношение 80/20 - средняя мера этой диспропорции. В частности, 20% населения владеют 80% материальных ценностей, 20% продаваемых товаров дают 80% всей прибыли, 80% всех открытий делают 20% ученых и т.д. Точный вид этой диспропорции может несколько варьироваться в зависимости от численного значения константы в равенстве (4), отражающей специфику конкретного социума.

Из диспропорции 80/20 следует, что полное социальное равенство в сообществе свободных индивидов недостижимо *de facto*. Так, в XX в. в ряде стран предпринимались массированные попытки уравнивания доходов, однако неравенство, искорененное в одной сфере, возникало в другой. В США в 1980-х гг. весь прирост доходов ушел в руки 20% самых богатых людей, причем 64% всего прироста были получены 1% наиболее богатых американцев. Львиная доля всех акций частных инвесторов в США находится в руках очень немногих владельцев: на долю 5% семей приходится примерно 75% всех активов.

Такое социальное неравенство смягчается неизбежным в ходе эволюции увеличением общественных благ. Напомню, что общественными называются блага, для которых отсутствует как исключительность доступа, так и конкурентность при их потреблении. Примером может служить свободный доступ к качественному образованию. Чем больше таких общественных благ, тем значительно больше размеры общественного капитала, тем сильнее солидарность свободных индивидов.

Сам Парето полагал, что его распределение ведет к разделению общества на "элиту" (20%) и "серую массу" (все остальные). Однако это не обязательно: в сообществе свободных индивидуумов "серой массы" не существует, а "элита" имеет чисто функциональный характер, связанный с необходимостью поддержания в обществе определенного количества вертикальных связей. К тому же устойчивость соотношения 20/80 не означает неизменности индивидуального состава "элиты" и "массы". Эффект "социального лифта" ведет к периодическому обновлению состава "элиты", препятствуя ее вы-

рождению. Скорость движения такого "лифта" пропорциональна степени достигнутой индивидуальной свободы, от нее зависит качество самой "элиты".

От качества "элиты", в свою очередь, во многом зависит и качество демократии. Долгосрочные перспективы политической эволюции общества скрыты неопределенностью будущего, но по крайней мере две ветви возможных изменений почти очевидны. Это: а) демократическое общество, основанное на развитой институциональной среде, обеспечивающей равенство возможностей для каждого; б) элитарная псевдодемократическая система с господством немногочисленной элиты, попирающей свободу других членов общества на фоне абстрактных рассуждений о правах человека и демократических ценностях. Выбор между ними определяется конкретным ходом истории.

При реализации первого из этих вариантов возникает новое прочтение известной формулы "свобода, равенство и братство". Свобода - это свобода индивидуумов и создаваемых ими добровольно групп и организаций. Гарантии равенства и братства не предоставляются. Равенство из сферы реальности перемещается в область потенциального (признание только безусловного равенства *возможностей* реализации своих способностей).

Вместо братства подчеркивается исключительная важность увеличения общественного капитала, измеряющего уровень доверия граждан к институтам, власти, организациям и друг к другу. Без значительной величины такого капитала общество, основанное на индивидуальных свободах, становится неустойчивым и распадается.

Что же касается второго варианта, то все его "прелести" читатель имеет возможность ежедневно наблюдать. И думаю, эти наблюдения приводят большинство к мысли о неприемлемости сложившегося порядка вещей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. 2000. Вып. 4. М., 2000.

Быков П., Гурова Т. Капитализм для всех // Эксперт. 2006. N 15.

Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М, 1999.

Костюк В. Н. Специфика экономики, основанной на знаниях // Общественные науки и современность. 2004. N 4.

Костюк В. Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы. М., 2001.

Ливиниц В. Н. Какое государство нужно нашей экономике? Сильное? Слабое? М., 2005.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.